

Противоречия сионизма: Политический проект, построенный на когнитивном диссонансе

Современное государство Израиль, как политическое воплощение сионизма, основано на серии противоречий, настолько явных, что они требуют не только идеологических искажений, но и приостановки юридической, моральной и исторической логики. Далеко не будучи демократическим убежищем, как оно себя провозглашает, Израиль институционализировал этнонациональное превосходство, навязал военную оккупацию и занимается систематическим обманом, опираясь на пропагандистскую архитектуру, которая рухнет под тяжестью собственных несоответствий.

Говорить правду об Израиле — не значит нападать на еврейскую идентичность. Напротив: некоторые из самых активных и принципиальных противников сионизма были еврейскими интеллектуалами, учеными, раввинами и пережившими фашизм — среди них **Альберт Эйнштейн**, который в письме 1948 года в *The New York Times* назвал сионистского лидера **Менахема Бегина** фашистом. Критика Израиля — это не антисемитизм; это сопротивление моральному и политическому упадку, который сионизм вызвал в еврейской традиции справедливости и в палестинском народе, ежедневно несущем бремя его противоречий.

«Еврейское и демократическое» государство: Оксиморон на практике

Израиль утверждает, что является одновременно еврейским государством и демократией для всех своих граждан. Это утверждение — больше, чем противоречие; это тщательно выстроенная ложь. **Закон о национальном государстве 2018 года** прямо заявляет, что «право на национальное самоопределение в Государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу». Арабский язык, ранее официальный, был понижен в статусе. В то же время **20% населения Израиля — палестинские граждане — юридически являются гражданами второго сорта**, лишенными равного доступа к жилью, образованию и политическому влиянию.

Как может государство, основанное на этнической исключительности, называться демократическим? Оно не может. Никакая демократия, достойная этого имени, не закрепляет расовую или религиозную иерархию в своем основном законе. Демократия Израиля функционирует для евреев и только для евреев.

Критика как антисемитизм: Щит против ответственности

Отождествление **критики Израиля с антисемитизмом** не только нелогично — это интеллектуально нечестно. Принимая такие определения, как **рабочая дефиниция IHRA**, Израиль использует еврейские страдания как оружие для подавления оппозиции. Оно приравнивает тех, кто выступает против апартеида, оккупации и этнических чисток, к антисемитам, игнорируя многочисленных евреев — религиозных и светских, — которые осуждают сионизм как предательство еврейской этики.

Эйнштейн, **Ханна Арендт** и **Мартин Бубер** предупреждали, что еврейское государство, построенное на национализме и насилии, закончится тиранией. Современные группы, такие как **Jewish Voice for Peace**, **IfNotNow** и ортодоксальные антисионистские евреи, такие как **Нетурэй Карта**, продолжают эту традицию. Но в идеологической структуре Израиля эти евреи подвергаются клевете как «самоненавистники», что является гротескной иронией для государства, претендующего на представление всех евреев.

Это упрощение еврейской идентичности до монолитного сионистского нарратива — атака на еврейское многообразие и глубокое предательство еврейской истории.

Выборочная юридическая война: Международное право как политический театр

Когда больницы в Газе бомбят израильские самолеты, ответом является молчание или затемнение: «Хамас использовал их как базу». Когда иранская ракета наносит ущерб вблизи израильской больницы, это немедленно классифицируется как **военное преступление**. Это не юридическое рассуждение — это пиар, замаскированный под справедливость.

Израиль выборочно использует международное право. Он ссылается на право на самооборону согласно **статье 51 Устава ООН**, но отвергает обязательные резолюции **Совета Безопасности ООН** и решения **Международного суда**. Он действует выше закона, потому что его главный союзник, Соединенные Штаты, обеспечивает безнаказанность на высшем уровне.

Это не поведение демократии, управляемой нормами, — это поведение государства-изгоя, защищенного властью.

Менахем Бегин: От террориста к премьер-министру

Пожалуй, наиболее вопиющее противоречие в нарративе Израиля о «борьбе с терроризмом» заключается в жизни **Менахема Бегина**, основателя правой партии «Ликуд» и шестого премьер-министра Израиля. До своего политического взлета Бегин был ко-

мандиrom **Иргуна**, сионистской военизированной группы, ответственной за серию неоспоримых **террористических актов**:

- **Резня в Дейр-Ясине** (1948): более 100 палестинских гражданских лиц были убиты.
- **Взрыв в отеле «Кинг Давид»** (1946): 91 человек погиб в британском административном центре.
- **Взрывы в британском посольстве** в Риме и **отеле «Сахер»** в Вене были актами международного терроризма.
- Британская мандатная администрация назначила **награду в £10,000** за голову Бегина. По всем юридическим и политическим определениям того времени он был **террористом**.

Тем не менее, Бегин позже вошел в израильский Кнессет, основал партию «Ликуд» и стал премьер-министром. Сегодня его имя украшает шоссе и академические учреждения в Израиле.

Сравните это с тем, как обращаются с палестинцами. Любое вооруженное сопротивление военной оккупации, даже направленное против солдат или незаконных поселенцев, немедленно классифицируется как терроризм. Акты, которые помогли основать Израиль, прославляются; подобные акты угнетенных демонизируются.

Это лицемерие не случайно — оно фундаментально.

«Война», которая не является войной

Израиль представляет свои кампании в Газе как акты войны. Однако он отказывается признавать Палестину государством, а Хамас — законной боевой силой. Эта преднамеренная двусмысленность позволяет Израилю уклоняться от юридических обязательств в обоих направлениях: он ссылается на законы войны для оправдания бомбардировок, но отказывает в статусе **военнопленных (POW)** захваченным бойцам. Израильские пленники называются «заложниками» независимо от их военного статуса, в то время как палестинцам отказывают как в юридических правах, так и в человеческом достоинстве.

Это не просто противоречие — это система **асимметричной войны, легитимированной юридическими манипуляциями**.

Оружие автохтонности

Сионистская идеология претендует на 3000-летнюю связь с землей Израиля, часто путая **духовное наследие** с **политическим суверенитетом**. Однако большинство современных еврейских израильтян — потомки **европейских иммигрантов**, многие из которых прибыли в XX веке. Тем временем палестинцы — мусульмане, христиане и евреи — жили на этой земле непрерывно на протяжении поколений до Накбы 1948 года.

В 1917 году более **95% населения Палестины говорили на арабском**. Иврит был литургическим языком, а не разговорным. Претензия сионизма на автохтонность часто используется не для разделения земли, а для полного стирания палестинского присутствия.

Настоящая автохтонность — не инструмент для вытеснения, это призыв к сосуществованию. Однако сионизм использовал язык возвращения для оправдания продолжающейся колониальной экспансии.

Заключение: Проект, построенный на инверсии

Сионизм, как он практикуется государством Израиль, переворачивает каждую этическую и юридическую норму, которую он утверждает, что поддерживает. Он требует мира, в котором:

- **Оккупация — это оборона, а сопротивление — это террор**
- **Этнократия — это демократия**
- **Историческая память становится правом собственности на землю**
- **Военные преступники становятся премьер-министрами**
- **Еврейские диссиденты стираются, а еврейский национализм приравнивается к еврейской идентичности**

Принятие этих инверсий означает принятие реальности, в которой правда — это то, что говорит власть. Но миллионы людей — палестинцы, антисионистские евреи и принципиальные союзники — отказываются участвовать в этом фарсе. Они требуют, чтобы закон применялся одинаково. Чтобы демократия означала равенство. Чтобы история уважалась, а не эксплуатировалась.

Противостояние сионизму — не значит противостояние евреям. Это значит **стоять рядом с евреями**, такими как Эйнштейн, который видел в его насилии будущее бесконечных войн. Это требование мира, в котором справедливость не приостанавливается ни для одного государства, независимо от того, насколько священным оно себя провозглашает.

Сионизм требовал приостановки разума. Пришло время положить конец этому обману.